

Kiiko, M. Yu. Conceptual approaches to the definition of the category «national security» / M. Yu. Kiiko // Regional problems of economic transformation. — 2012. — № 4 (34). — P. 466-479.

13. *Рамазанова, Т. М.* Идеи ноосферы в современном экологическом сознании / Т. М. Рамазанова // Науч. ведомости. — 2009. — № 8 (63). — С. 165–171.

Ramazanova, T. M. Ideas of the noosphere in modern ecological consciousness / T. M. Ramazanova // Sci. bull. — 2009. — № 8 (63). — P. 165–171.

14. *Краснова, И. О.* Экологическая безопасность как правовая категория / И. О. Краснова // Lex Russica. — 2014. — № 5. — С. 543–555.

Krasnova, I. O. Environmental safety as a legal category / I. O. Krasnova // Lex Russica. — 2014. — № 5. — P. 543–555.

15. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. от 24.12.2019 г. № 269-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

16. *Лопачук, О. Н.* Организационно-экономические аспекты экологического страхования в Республике Беларусь / О. Н. Лопачук // Белорус. экон. журн. — 2005. — № 2. — С. 78–91.

Lopachuk, O. N. Organizational and economic aspects of environmental insurance in the Republic of Belarus / O. N. Lopachuk // Belarusian Econ. J. — 2005. — № 2. — P. 78–91.

17. *Шимова, О. С.* Актуальные механизмы обеспечения экологической безопасности субъектов хозяйствования / О. С. Шимова, О. Н. Лопачук // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (пред.) [и др.]. — Минск, 2010. — Вып. 3. — С. 437–443.

Shimova, O. S. Actual mechanisms of ensuring environmental safety of economic entities / O. S. Shimova, O. N. Lopachuk // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. N. Shimov (chairman) [et al.]. — Minsk, 2010. — Iss. 3. — P. 437–443.

18. *Лопачук, О. Н.* Экономическая оценка ущерба от чрезвычайных ситуаций в организациях промышленности: методические и прикладные аспекты / О. Н. Лопачук, М. В. Лысенкова // Вестн. Ун-та гражд. защиты МЧС Беларуси. — 2018. — Т. 2, № 4. — С. 540–548.

Lopachuk, O. N. Economic assessment of damage from emergencies in industrial organizations: methodological and applied aspects / O. N. Lopachuk, M. V. Lysenkova // Bull. of the Inst. for Command Engineers of the MES of the Rep. of Belarus. — 2018. — Vol. 2, № 4. — P. 540–548.

19. *Лопачук, О. Н.* Экономическая оценка последствий чрезвычайных ситуаций природного характера в лесном хозяйстве / О. Н. Лопачук // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2020. — Вып. 13. — С. 344–350.

Lopachuk, O. N. Economic assessment of the consequences of natural emergencies in forestry / O. N. Lopachuk // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. Yu. Shutilin (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2020. — Iss. 13. — P. 344–350.

20. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович [и др.]. — Минск : Право и экономика, 2003. — 562 с.

National security of the Republic of Belarus: current state and prospects / M. V. Myasnikovich [et al.]. — Minsk : Law and Economics, 2003. — 562 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022 г.

УДК 336.22

I. Loukianova
BSEU (Minsk)

GLOBAL MINIMUM CORPORATE INCOME TAX RATE: ISSUES OF HARMONIZATION AND COMPETITION OF TAX SYSTEMS

The article devoted to the study of new international initiatives to introduce a minimum tax rate for international corporations and opportunities to compete for investments using traditional instruments (in particular, by introducing tax incentives and preferences). In a article analyzed the theoretical background, historical conditions and empirical data concerning the fiscal trends of the past decade in terms of the payment of

income tax. The reasons and conditions for the deviation of the effective corporate income tax rate from its size established by law have been assessed. The study concluded that in developing countries, with low levels of GDP per capita, new rules of taxation can cause macroeconomic disproportions due to changes in investment plans and reorientation of investment geography. Variants of adjusting the minimum rate were proposed, considering the level of development of the economies of the contracting parties.

Keywords: tax policy; minimum effective tax rate (ETR); tax incentives and preferences; tax competition; tax harmonization; efficiency and fairness of taxation.

И. А. Лукьянова

кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ГЛОБАЛЬНАЯ МИНИМАЛЬНАЯ СТАВКА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ КОРПОРАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена изучению новых международных инициатив по введению минимальной ставки налогообложения для международных корпораций и возможностям конкурировать за инвестиции при помощи традиционных инструментов (в частности, путем предоставления налоговых льгот и преференций). Проанализированы теоретические предпосылки, исторические условия и эмпирические данные, касающиеся фискальных тенденций последнего десятилетия в части уплаты налога на прибыль. Оценены причины и условия отклонения эффективной ставки налога на прибыль корпораций от ее размера, установленного законом. В ходе исследования сделан вывод о том, что в развивающихся странах с невысоким уровнем ВВП на душу населения нововведения могут вызвать макроэкономические диспропорции в связи с изменением инвестиционных планов и переориентацией географии инвестиций. Предложены варианты корректировки минимальной ставки с учетом уровня развития экономик договаривающихся сторон.

Ключевые слова: налоговая политика; минимальная ставка корпоративного налогообложения; налоговые льготы и преференции; налоговая конкуренция; налоговая гармонизация; эффективность и справедливость налогообложения.

Негативные последствия кризиса, вызванного эпидемической ситуацией 2020–2021 гг., проявившиеся в замедлении экономического роста, потерях доходности ряда отраслей экономики, существенном изменении бизнес-процессов, вынудили правительства большинства стран предпринять беспрецедентные меры по поддержке населения, а в ряде случаев и малых бизнесов, направленные на поддержание внутреннего спроса и предотвращение банкротств. Такие масштабные программы помощи потребовали дополнительных источников финансирования, что простимулировало налоговые администрации продолжить целенаправленную работу по созданию условий, предотвращающих неуплату налогов глобальными компаниями.

В начале июня 2021 г. «Большая семерка» (G7) достигла соглашения о введении общей глобальной минимальной ставки налога на прибыль для крупных корпораций (ETR) на уровне не менее 15 % с целью предотвращения налоговой конкуренции и аккумулирования доходов в низконалоговых юрисдикциях [1]. Отдельные страны G7 считают этот показатель слишком низким (например, Соединенные Штаты выступают за 21 %), вместе с тем в октябре 2021 г. данная инициатива получила одобрение 139 стран, участвующих в Инклюзивной структуре ОЭСР. Для того чтобы система начала действовать с 2023 г., необходимо приведение локальных законодательств в соответствие с достигнутым соглашением. Однако в процессе имплементации новых норм возникает большое количество критических выступлений как со стороны ученых-исследователей, так и практиков. Круг очерчиваемых вопросов включает, в частности, исследование справедливости и эффективности такого нововведения, соответствия политике привлечения

инвестиций и выполнения условий соглашений, ранее заключенных и гарантирующих определенные условия ведения бизнеса. Кроме того, существуют специфические правила налогового нормотворчества, включая отличия в квалификации временных и постоянных разниц в налоговом и бухгалтерском учете, не отражающихся в ряде случаев при определении эффективных ставок налогов.

Анализ перспектив применения такого налога актуален и для Республики Беларусь, что и предопределяет выбор темы данного исследования.

Изменения эффективной ставки налога на прибыль предполагают исследование корреляции нормативно установленного размера налога и фактически складывающейся величины, учитывающей возможности откорректировать размер налоговой базы единовременно или отсрочить уплату налога. Данные статистики по ОЭСР и группе стран, предоставивших соответствующие данные указанной организации, за 2020 г. показывают, в частности, что в национальных законодательствах размеры ставок налога на прибыль превышают ETR (рис. 1).

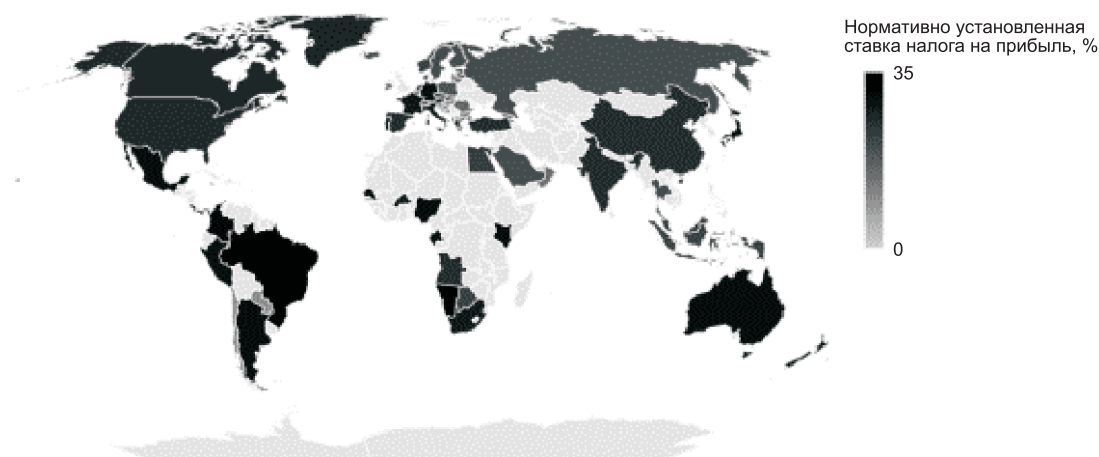

Рис. 1. Нормативно установленные ставки корпоративного налога на прибыль в 2020 г. в странах ОЭСР, % от прибыли

Примечание. Светло-серым цветом окрашены страны, по которым в базе ОЭСР данные отсутствуют.

Источник: разработано автором на основе данных статистики ОЭСР: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_CIT, <https://www.compareyourcountry.org/corporate-tax-statistics/en/0/1030/datatable/>.

Это указывает на то, что, несмотря на простоту идеи ETR, формулирование норм законодательства для обеспечения ее реализации — достаточно нетривиальная задача как в части собственно ставки, так и в части уточнения налоговой базы.

Традиционно налог на прибыль (*CIT*) определяется по формуле

$$CIT = TB \cdot t_p, \quad (1)$$

где *CIT* — сумма корпоративного налога на прибыль; *TB* — налоговая база; *t_p* — ставка налога на прибыль, установленная законодательством.

Соответственно, его величина прямо пропорциональна двум множителям (налоговой базе и налоговой ставке), при этом налоговую базу можно представить формулой

$$TB = PRP + PTD \pm TTD - TI, \quad (2)$$

где PRP — прибыль отчетного периода, согласно данным финансового учета; PTD — постоянные налоговые разницы (отличия налоговой базы и прибыли, согласно данным бухгалтерского учета, не зависящие от периода расчета); TTD — временные налоговые разницы (отличия налоговой базы и прибыли, согласно данным бухгалтерского учета в отчетном периоде, нивелирующиеся нарастающим итогом в последующих периодах); TI — налоговые льготы.

Эффективная ставка налога на прибыль (ETR) является частным от деления итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, и прибыли отчетного периода:

$$ETR = CIT / PRP. \quad (3)$$

Преобразовав формулу (3) и заменив ее элементы показателями формул (1) и (2), получим откорректированную формулу эффективной налоговой ставки:

$$ETR = TB \cdot t_r / (TB - PTD \pm TTD + TI). \quad (4)$$

Формула (4) показывает, что эффективная налоговая ставка определяется совокупностью показателей, каждый из которых должен быть оценен и принят в расчет при формулировании в законодательстве положений, отражающих международные договоренности в части налогообложения глобальных компаний.

Соглашение о ETR предполагает: если данный показатель у дочерней компании ниже минимальной согласованной на глобальном уровне ставки, то ее материнская компания должна уплачивать «дополнительный налог» на свою пропорциональную долю дохода дочерней компании с низким налогообложением в стране, в которой она расположена. При определенных обстоятельствах ответственность по уплате дополнительного налога перекладывается на одного или нескольких других членов многонациональной группы. В результате основными бенефициарами глобального минимального налога должны стать страны — экспортеры капитала, где, как правило, расположены штаб-квартиры транснациональных компаний.

При этом, согласно достигнутому соглашению, глобальный минимальный налог будет применяться к транснациональным корпорациям с валовой выручкой более 750 млн евро. Очевидно, что такого рода бизнесы имеют возможность обеспечивать качественное налоговое планирование, а соответственно, и корректировку налогооблагаемой базы до размера, который нивелирует увеличение ставки ETR .

Соглашение включает и другие составляющие, которые, по мнению разработчиков, потенциально могут принести пользу развивающимся странам, однако с большой долей вероятности не принесут существенный доход [2].

В частности, вводится формула распределения глобальной прибыли транснациональных корпораций с годовым оборотом, превышающим 20 млрд евро, и рентабельностью не менее 10 % от выручки. Также соглашение предполагает отмену односторонних налоговых инструментов и мер (например, налога на цифровые услуги) и необходимость признания национальной налоговой администрацией результатов решений международных судов, касающихся арбитражных споров.

Одним из направлений модернизации изменения национальных законодательств должна стать реформа системы налоговых льгот: потребуется отменить налоговые преференции в локальном законодательстве и инвестиционных соглашениях, чтобы привести эффективную налоговую ставку в соответствие с установленным минимумом. При этом если отдельные налоговые льготы в законодательстве могут быть отменены в одностороннем порядке путем внесения поправок в нормативный правовой акт, то некоторые из них подпадают под действие специальных положений в законах или договорах, что может помешать или существенно затруднить полноценное применение установленного глобального минимального налога.

Существуют и дополнительные осложнения при включении новых положений в законодательство. На первый взгляд, нововведения касаются корпоративной прибыли глобальных компаний и, соответственно, их акционеров и собственников. Однако экосистемы ряда таких предприятий так или иначе влияют на среду функционирования в конкретных странах, где размещаются подразделения глобальных бизнесов.

Изменения дизайна налогообложения могут привести к пересмотру приоритетов компаний, в результате чего существует вероятность трансформации их инвестиционной политики. Соответственно, в сферу влияния изменений, вызванных глобальным налогом на прибыль, попадет вся бизнес-среда, что может отражаться на всей инфраструктуре, связанной с обслуживанием глобальных компаний. Особенно это существенно для развивающихся стран, предоставляющих налоговые льготы и преференции инвесторам, выполняющим не только экономическую, но и в ряде случаев социальную функцию.

Таким образом, актуальны следующие вопросы для таких стран: какие переходные меры необходимы для защиты национальных экономик? и какие корректировки либо иные дополнительные механизмы они могут использовать в рамках концепции *ETR*? Ответы находятся в области теоретического спора относительно преимуществ глобализации и гармонизации налоговых систем перед их налоговой конкуренцией.

Рассмотрев базовые, установленные законодательствами различных стран ставки налога на прибыль (рис. 2), можно констатировать в целом тенденцию снижения ставки налога на прибыль за последние десятилетия, и при этом очевидно, что в большинстве стран базовая ставка традиционно выше предлагаемой минимальной эффективной, за исключением небольшого количества безналоговых юрисдикций.

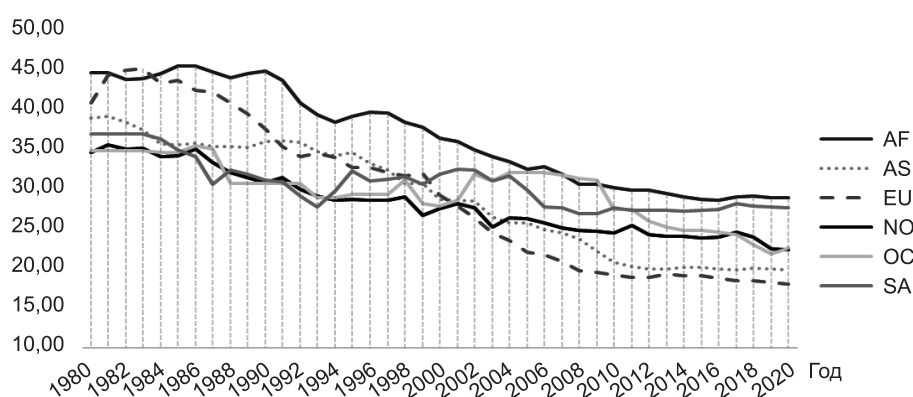

Рис. 2. Средние ставки налога на прибыль по регионам мира за 1980–2020 гг., % от прибыли

Источник: разработано автором на основе данных статистики МВФ (https://imf.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_CIT).

Глобальный минимальный налог направлен на сокращение налоговой конкуренции и перераспределения прибыли во всех секторах экономики. Он делает это с помощью правил, которые в случае их принятия обеспечат налогообложение всей глобальной прибыли транснациональных корпораций, по крайней мере, по минимальной эффективной налоговой ставке (*ETR*).

По мнению авторов идеи, это должно обеспечить приток дополнительных доходов в бюджеты в форме налога на прибыль.

Данные анализа, вместе с тем, показывают, что предлагаемая ставка в целом для большинства экономик находится на уровне ниже реально рассчитываемой с учетом по-

ложений законодательства составной эффективной средней ставки налога, и при этом в ряде случаев она превышает эффективную маржинальную ставку налога на прибыль (рис. 3).

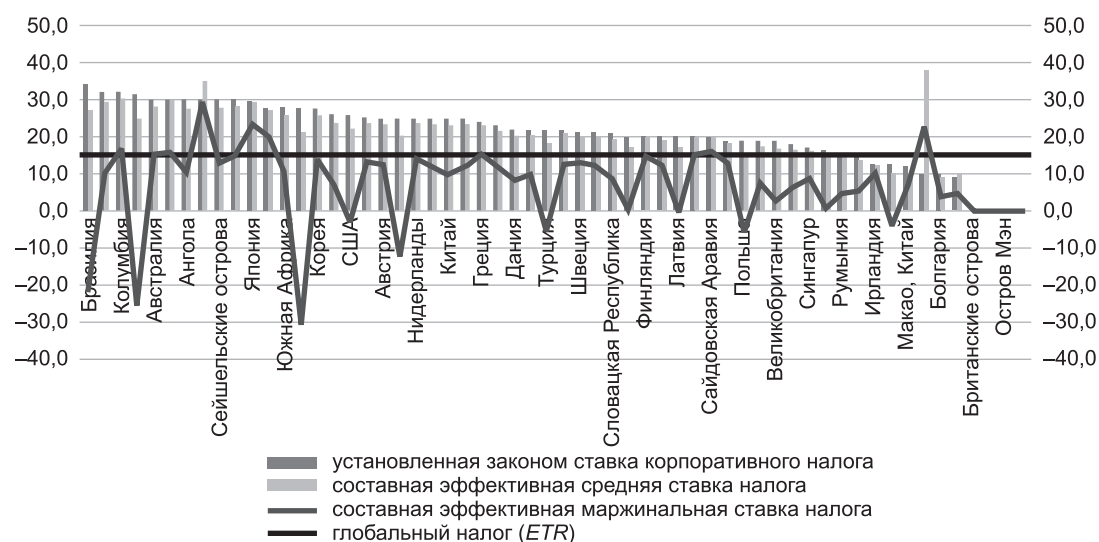

Рис. 3. Сравнение ставок корпоративного налога на прибыль за 2020 г., % от прибыли

Источник: разработано автором на основе данных статистики ОЭСР (https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_CIT).

Такая ситуация связана с тем, что, как правило, нормы законодательства, с одной стороны, содержат достаточно широкий спектр льгот и преференций, а с другой — ограничивают возможности включения в затраты для целей налогообложения отдельных видов экономических затрат.

После того как реформа будет введена в действие, любая дочерняя компания транснациональной компании должна будет платить корпоративный подоходный налог в размере не менее минимальной налоговой ставки — 15 %, и это может стать проблемой для развивающихся экономик.

С одной стороны, в большинстве развивающихся стран законодательно установленные ставки корпоративного налога намного выше — от 20 до 40 %, однако компании могут платить меньше минимальной налоговой ставки, если они пользуются налоговыми льготами.

С точки зрения структурирования охватываемого льготой периода можно выделить две категории налоговых преференций, которые такие страны часто предоставляют инвесторам.

Первая категория — это стимулы, создающие временные различия между финансовой отчетностью компаний, в которой прибыль декларируется в соответствии с международными стандартами бухгалтерского учета («бухгалтерская прибыль»), и их налогооблагаемой прибылью, рассчитанной на основе внутренних налоговых правил — например, при применении ускоренной амортизации. Эти льготы не уменьшают общую сумму причитающихся налогов за совокупность отчетных периодов, они просто откладывают налог на более поздний срок. Такого рода льготы, как правило, эффективны в привлечении инвестиций: они снижают стоимость капитала и, следовательно, делают менее

прибыльные инвестиции жизнеспособными. Очевидно, что в рамках анализируемых периодов эффективная ставка налога на прибыль будет находиться под их воздействием в зависимости от периода от начала до окончания срока применения ускоренной амортизации. Соответственно, в данном случае необходим корректирующий механизм в расчете *ETR* [3].

Вторая категория налоговых льгот напрямую снижает или отменяет налоги, уплачиваемые с прибыли, как в течение определенного периода времени, так и в рамках инвестиционного проекта. Например, налоговые освобождения и каникулы, льготные налоговые ставки, налоговые льготы, инвестиционные льготы и т.д. [4]. Эти стимулы с точки зрения теории налогообложения считаются менее эффективными, чем льготы первой категории, и с большей вероятностью приводят к перемещению прибыли [5]. Такого рода инструменты привлечения инвестиций целесообразно в полном объеме учесть при расчете *ETR*.

Способ применения глобального налога представляется также не в полной мере соответствующим принципу справедливости. Очевидно, что минимальный налог сделает многие из применяемых правительствами развивающихся стран инструментов неэффективными, потому что любая многонациональная компания, которая изначально получает выгоду от стимула, просто должна будет доплатить налог, изменив финансовую модель проекта.

Вместе с тем анализ показывает, что страны располагают изначально разным уровнем ВВП на душу населения (см. таблицу). Например, приведенные данные по отдельным государствам, отражающие разбегку показателя от одной из самых бедных стран (Индии) до стран из группы лидеров (Швеция, Канада, США), позволяют предположить, что применение единой ставки не обеспечит соблюдение принципов справедливости и равенства.

ВВП на душу населения за 2010–2019 гг., тыс. интернациональных дол.
(с учетом покупательной способности)

Год	Азербайджан	Беларусь	Бразилия	Болгария	Канада	Китай	Венгрия	Индия	Индонезия	Латвия	Швеция	США
2010	14,40	17,32	14,94	17,24	45,21	8,84	24,70	4,18	8,43	20,81	48,33	54,43
2011	14,00	18,28	15,39	18,07	46,17	9,62	25,25	4,40	8,79	22,64	49,52	54,89
2012	14,12	18,62	15,55	18,25	46,48	10,30	25,03	4,58	9,19	23,95	48,85	55,74
2013	14,75	18,82	15,89	18,40	47,06	11,03	25,56	4,82	9,57	24,76	48,97	56,38
2014	14,97	19,13	15,83	18,86	47,92	11,77	26,73	5,12	9,92	25,30	49,75	57,26
2015	14,94	18,38	15,14	19,75	47,85	12,54	27,81	5,46	10,26	26,52	51,43	58,39
2016	14,32	17,88	14,52	20,65	47,83	13,31	28,48	5,85	10,66	27,38	51,74	58,94
2017	14,18	18,33	14,60	21,53	48,69	14,15	29,80	6,18	11,07	28,55	52,41	59,89
2018	14,27	18,95	14,74	22,36	49,19	15,05	31,47	6,52	11,52	29,94	52,86	61,31
2019	14,50	19,27	14,83	23,35	49,39	15,89	32,95	6,71	11,98	30,77	53,40	62,42

Источники: составлено автором на основе статистических данных www.imf.org.

Полагаю, что применение к таким странам единой ставки налога на прибыль, что косвенно можно считать налогом на инвестиции, аналогично применению единой ставки подоходного налога к различному уровню доходов. Такой подход был предложен во времена Адама Смита, однако с момента появления маржиналистских идей такая модель налогообложения не квалифицируется как справедливая, в первую очередь по отношению к развивающимся странам.

С другой стороны, можно констатировать, что глобальный минимальный налог повлияет только на налоги, рассчитываемые от прибыли транснациональных компаний, но не повлияет на налоги и сборы, не основанные на корпоративном доходе (НДС, таможенные пошлины, налоги на заработную плату, на доходы, такие как роялти, на добычу полезных ископаемых), и, соответственно, не будет воздействовать на какие-либо стимулы, предоставляемые правительствами в отношении этих платежей, что нивелирует совокупное влияние предлагаемой ставки.

Таким образом, при введении нового инструмента необходим учет возможностей экономик различных стран. Развивающиеся страны нуждаются в поддержке международного сообщества, в противном случае они проиграют дважды: во-первых, отказавшись от налоговых льгот, и во-вторых, потеряв налог в пользу развитых стран.

В частности, вполне уместным выглядит применение к минимальной ставке специального диапазона возможностей в зависимости от уровня ВВП на душу населения. В таком случае, в зависимости от состояния анализируемого показателя, развивающимся странам должно быть предоставлено право выбора откорректированной ставки налога в рассчитываемом диапазоне. Для этого предлагается введение в формулу (4) корректирующего коэффициента k :

$$ETR = TB \cdot t_r / (TB - PTD \pm TTD + TI) \cdot k, \quad (5)$$

где k — коэффициент корректировки, рассчитываемый как отношение локального ВВП на душу населения к среднемировому показателю.

Республика Беларусь в настоящее время также предоставляет инвесторам широкий перечень льгот, включая специальные условия инвестиционных договоров, особые и специальные режимы налогообложения, предоставляющие возможность инвесторам получать дополнительную прибыль в зависимости от отрасли, географического положения, социальной важности бизнеса и др. (рис. 4).

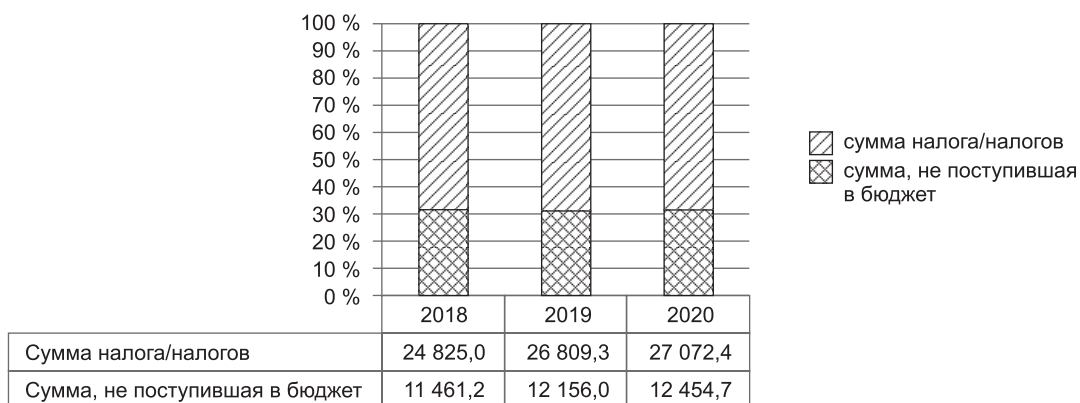

Рис. 4. Соотношение сумм налогов, поступивших в бюджет в отчетных периодах и не поступивших в связи с применением льгот и преференций за 2018–2020 гг. в Республике Беларусь

Источники: разработано автором на основе данных налоговой статистики <https://nalog.gov.by>, а также информации, предоставленной Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь.

Несмотря на то, что наша страна не входит в структуру ОЭСД, потенциальный инвестор в любом случае будет оценивать глобальное налогообложение. При этом единая маржинальная ставка — это лишь один из возможных инструментов решения проблемы

предотвращения перемещения прибылей и размывания налоговой базы, которые исследуются в рамках соглашения BEPS.

С октября 2020 г. наша страна включилась в работу данного соглашения и будет предоставлять глобальной налоговой администрации предусмотренную соглашением информацию. В этих условиях Беларуси также актуально сохранить имеющиеся в настоящее время налоговые преимущества, способные заинтересовать инвесторов.

Принимая во внимание, что целью глобального минимального налога в первую очередь является борьба с конкурентной гонкой на понижение ставок налога, тем не менее следует признать, что традиционная дилемма теории налогообложения «справедливость либо эффективность» в очередной раз показывает свою актуальность как для теории, так и для практики.

В большинстве случаев налоговые льготы содержатся в инвестиционном и налоговом законодательстве и могут быть отменены на законных основаниях или отменены в одностороннем порядке правительствами. Однако многие развивающиеся страны заключили модифицированные налоговые соглашения для крупных инвестиционных проектов либо в рамках специальных положений применимого внутреннего законодательства, либо в инвестиционных контрактах с иностранными инвесторами. Они особенно распространены в добывающих отраслях [6]. Эти соглашения часто содержат налоговые льготы, закрепленные положениями о гарантиях инвесторам. Хотя такие положения различаются, они обычно фиксируют финансовые условия в законе или контракте на момент начала проекта, так что изменения в налоговом законодательстве могут быть неприменимы к существующим инвестиционным проектам, по крайней мере в течение определенного периода времени.

Таким образом, распространение *ETR* и имплементация этой идеи в законодательства должны сопровождаться стабилизационными оговорками. В противном случае новый налоговый инструмент может ухудшить положение и без того слабых экономик. Вместе с тем в ряде случаев потребуется пересмотр некоторых налоговых льгот, противоречащих ключевым задачам гармонизации налогообложения [7–10].

Полагаю, что результаты работы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования фискальной системы Беларуси в направлении гармонизации с международными нормами и правилами, учитывая при этом необходимость формирования конкурентной бизнес-среды в Республике Беларусь.

Источники

1. *Inman, P.* Rishi Sunak announces historic agreement by G7 on tax reform [Electronic resource] / P. Inman, M. Savage // The Guardian. — Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2021/jun/05/rishi-sunak-announces-historic-agreement-by-g7-on-tax-reform>. — Date of access: 14.10.2021.
2. Tax challenges arising from digitalisation — Economic impact assessment [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-digitalisation-economic-impact-assessment-0e3cc2d4-en.htm>. — Date of access: 14.10.2021.
3. Global digital tax reforms and mining: The issue of timing differences [Electronic resource] // IISD. — Mode of access: <https://www.iisd.org/system/files/2021-04/global-digital-tax-reforms-mining-en.pdf>. — Date of access: 14.10.2021.
4. Design and assessment of tax incentives in developing countries [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2018/02/tax-incentives_eng.pdf. — Date of access: 14.10.2021.
5. Options for low-income countries' effective and efficient use of tax incentives for investment [Electronic resource] // International Monetary Fund. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/101515.pdf>. — Date of access: 14.10.2021.
6. *Nakhle, M.* Fiscal stabilization in oil and gas contracts — Evidence and implications [Electronic resource] / M. Nakhle // The Oxford Institute for Energy Studies. — Mode of access: <https://www.ox->

fordenergy.org/publications/fiscal-stabilization-in-oil-and-gas-contracts-evidence-and-implications/. — Date of access: 14.10.2021.

7. Налоговая реформа и экономический рост: оценка региональных и отраслевых условий / И. А. Лукьянова [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2020. — 196 с.

Tax reform and economic growth: assessment of regional and branch conditions / I. A. Loukianova [et al.]. — Minsk : BSATU, 2020. — 196 p.

8. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. — Минск : Звезда, 2016. — 464 с.

Financial Diet: Public Finance Reforms in Belarus / K. V. Rudy [et al.] ; under the sci. ed. of K. V. Rudy. — Minsk : Zviazda, 2016. — 464 p.

9. Налог на прибыль: современные тенденции и перспективы модернизации в Республике Беларусь / И. А. Лукьянова [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2017. — 372 с

Profit tax: current trends and prospects for modernization in Belarus / I. A. Loukianova [et al.]. — Minsk : BSATU, 2017. — 372 p.

10. Kireyeva, A. Improving Fiscal Policies: Evolution or Revolution? / A. Kireyeva, I. Loukianova // Entrepreneurship and Global Economic Growth. Vol. 1: Modeling Economic Growth in Contemporary Belarus / ed. by B. S. Sergi. — United Kingdom [et al.] : Emerald Publ. Limited, 2019. — P. 289–305.

Статья поступила в редакцию 14.01.2022 г.

УДК 338.23:330.322(476)

M. Lysenkova
BSEU (Minsk)

STATE SUPPORT OF INVESTMENT AND PROJECT ACTIVITIES: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article provides a critical analysis of measures of state regulation of investment and project activities in the Republic of Belarus, as well as their results. The author identifies the problems: creating a favorable investment environment, stimulating investment in free economic zones, developing public-private partnerships, project financing and management. Prospects of state support for investment and project activities, focused on building an investment policy for sustainable recovery, are proposed.

Keywords: government support; public-private partnership; investment and project activities; preferential treatment; project management; sustainable recovery.

M. V. Лысенкова
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИОННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье приведен критический анализ мер государственного регулирования инвестиционной и проектной деятельности в Республике Беларусь, а также их результатов. Автором обозначены проблемы: создания благоприятной инвестиционной среды, стимулирования инвестиций в свободные экономические зоны, развития государственно-частного партнерства, проектного финансирования и управления. Предложены перспективы государственной поддержки инвестиционно-проектной деятельности, ориентированные на построение инвестиционной политики устойчивого восстановления.